

Мировая политика

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2018-1-132-140

КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО: ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И КНР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н. А. Шибанова, Р. В. Пеньковцев¹

Данная статья посвящена анализу противоречивого характера американо-китайских отношений в финансовой и экономической сферах. Достаточно распространенным является мнение о том, что только два государства – США и Китай могут претендовать на статус экономических сверхдержав в современной системе международных отношений. Межгосударственные и, прежде всего, экономические отношения между этими странами имеют огромное значение для всего мирового сообщества. Официальные дипломатические отношения между США и КНР были установлены лишь в 1979 г. С этого времени государствам удается поддерживать сложный баланс между конкуренцией и сотрудничеством в экономической сфере.

Ключевые слова: международные отношения; мировая экономика; мировая политика; экономические конфликты; США; КНР; конкуренция; глобализация.

Процессы глобализации непосредственно влияют на динамику американо-китайских отношений, которые становятся все более интенсивными. Фундаментом этих процессов являются тесные торгово-экономические связи двух стран. В 2012 г. объем товарооборота между Китаем и США впервые составил 500 млрд долл. США, установив новый исторический рекорд. Одновременно Соединенные Штаты стали крупнейшим экспортным рынком Китая. В частности, импорт из США в Китай составил 119,2 млрд долл.

¹ Шибанова Наталья Александровна – кандидат философских наук, ассистент кафедры конфликтологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: NASHibanova@kpfu.ru. Пеньковцев Роман Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: Roman.Penkovtsev@kpfu.ru.

© Шибанова Н. А., Пеньковцев Р. В., 2018

США, увеличившись на 8.1 %; экспорт из Китая в США – 319, 4 млрд долл. США с приростом на 8.2 %. Положительное сальдо в пользу Китая составило 200,3 млрд долл. США с повышением на 8.3%. Америка остается крупнейшим источником инвестиций для Китая. В том же 2012 г. в Китае санкционировали создание 1 180 предприятий с участием американского капитала; объемом фактически использованных инвестиций составил 2,4 млрд долл. США с приростом на 11.6%. В 2012 г. США реально вложили 70 млрд долл. США в экономику Китая. Тем же временем китайские инвестиции в США продолжают восходящую тенденцию. Прямые инвестиции из Китая в нефинансовый сектор США достигли 1,1 млрд долл. США, а объем нефинансовых инвестиций, вложенных китайскими предприятиями в экономику США, составил в общей сложности 8,6 млрд долл. [1].

Основу для двустороннего торгово-экономического сотрудничества заложили встречи на высшем уровне. Большое значение для укрепления американо-китайских экономических отношений имел визит президента США в Китай в ноябре 2009 г. Б. Обама изначально подчеркнул значимость взаимовыгодных экономических отношений между Пекином и Вашингтоном. При этом нормализацию сотрудничества в области экономики он назвал самой актуальной проблемой. Обама возложил на Китай значительные надежды по преодолению глобального финансового кризиса. «Китайские инвестиции в мировую экономику могут ослабить последствия экономического спада и существенно сократить период рецессии. Китай не только обеспечивает значительную часть мирового импорта, – заявил глава Белого дома, – одновременно он является и потенциальным огромным потребительским рынком для товаров со всего мира и, в первую очередь, из США» [9, 11].

В ходе переговоров в Пекине был затронут большой круг вопросов, непосредственно связанных с причинами и последствиями мирового финансового кризиса, а также выработкой согласованных действий и путей по его преодолению и недопущению (по крайней мере, смягчению) в дальнейшем. Вместе с тем, как показывает анализ имеющихся мнений, по этим вопросам имеются немалые расхождения. По мнению американского профессора Я. Котликова, ситуация выглядит следующим образом: «В ряде публикаций и заявлениях известных американских экономистов утверждается, что первопричиной финансового кризиса в США явился Китай. Так, Алан Гринспен, в течение двух десятков лет возглавлявший ФРС, признавший свои ошибки в возникновении финансового кризиса в США, тем не менее, утверждает, что причины мировой и, в частности, американской экономической рецессии вытекают из быстрого роста китайской экономики и что это обстоятельство («китайский заговор») является одной из причин негативных явлений в американской экономике. Напротив, в многочисленных выступлениях китайских политиков ответственность за кризис возлагается на США, на их ошибочную

финансовую политику и отсутствие должного контроля за действиями финансовых властей и организаций. В действительности, как нам представляется, при объяснении причин кризиса упускается из анализа факт растущей взаимозависимости, взаимопроникновения экономик обоих государств как главного фактора» [4].

Обе стороны не устраивает политика дешевой валюты, но по разным причинам. Дешевый доллар (по нынешнему курсу 6,8 юаня за 1 доллар) не устраивает Китай по той причине, что имея огромный валютный запас, хранящийся в американских облигациях, он постоянно теряет свою значимость. Помимо этого, в США имеются немалые инвестиции от китайских корпораций и частных лиц, которые по мере удешевления доллара также обесцениваются. Китайская сторона имела немалые потери вследствие банкротства значительного числа американских банков и других финансовых организаций. Приведем лишь один пример. Китайские инвестиции в гиганты ипотечного кредитования США Фанни Мэй и Фредди Мак, по имеющимся сведениям, составляли 340 млрд долларов. Примерная величина потерь составила 90%, что не могло не сказаться на экономических возможностях страны. Но и США не устраивает дешевый юань, поскольку он стимулирует китайский экспорт в США и уменьшает импорт. Дешевый юань способствует росту отрицательного сальдо внешнеторгового баланса США на 40–45% [4].

Еще до визита в Юго-Восточную Азию Обама заявил, что будет «добиваться от Пекина более справедливого обменного курса национальной валюты. Искусственное занижение стоимости юаня по отношению к доллару, практикуемое властями КНР, дает серьезные дивиденды производителям, ориентированным на экспорт, и, наоборот, усложняет американским компаниям задачу по их продвижению на внутренний рынок Китая. В Китае находится большое количество американских долларов, так что наш успех для них важен. С другой стороны, если мы не решим некоторые проблемы, тогда, я думаю, это, с экономической и политической стороны, станет причиной осложнения отношений» [8]. Визит Обамы в ноябре 2009 г. проходил на фоне все возрастающих трений по вопросам внешней торговли между США и Китаем. К ним следует отнести дисбаланс и торговый дефицит США, протекционизм и охрану интеллектуальной собственности. Снижение объемов внешней торговли Китая в 2008–2009 гг. было связано с финансовым кризисом и сопутствующими ему трудностями, возникшими у основных партнеров по торговым операциям. Импорт из Китая уменьшился. Вследствие этого удельный вес Китая в мировой торговле снизился, что сразу же отразилось на снижении темпов экономического роста. Вместо роста ВВП на 11,5%, имевших место ранее, во второй половине 2008 г. он составил всего 6%. Таким образом, проблема торгового баланса в отношениях США и Китая сложная, потому что ее решение сказывается на интересах каждой из сторон. По этому

поводу Б. Обама сделал примиряющее заявление: «Соединенные Штаты не ищут способов удержать усиление роли Китая на мировой арене» [4].

Наряду с торговлей в отношениях Китая и США все большее значение приобретает сфера инвестиций и инвестиционного сотрудничества. Китайские предприниматели при поддержке государства все активно вкладывают средства в американские корпорации и различные фонды. Для экономического роста США это хорошо. Но это же обстоятельство стало все более беспокоить американских конгрессменов, усмотревших в этом негативные политические последствия. В свое время они даже обращались в администрацию Дж. Буша-мл. с просьбой исследовать иностранные инвестиции, их размеры, направление, степень влияния. Их взволновало, что у иностранных инвесторов помимо экономических могут появиться политические и стратегические планы, которые затронут национальные интересы и безопасность США. Американский комитет иностранных инвестиций был даже обвинен в том, что экономические интересы он ставит выше национальной безопасности.

В ходе переговоров с китайским руководством президент Обама пообещал облегчить деятельность китайских инвесторов на территории США. Он предложил реализовать соответствующие программы при непосредственном участии объединенной комиссии США и Китая по делам торговли. Созданная в 1983 г. объединенная комиссия США и Китая по делам торговли переживала в начале XXI в. сложные времена. В период правления Дж. Буша-младшего ее активность заметно упала и возникла реальная угроза замораживания всего проекта. Переговоры Б. Обамы с Ху Цзинтао в ноябре 2009 г. вывели работу комиссии на новый, качественно более высокий уровень. В настоящее время американо-китайская объединенная комиссия по делам торговли является важнейшей площадкой для достижения диалога в межгосударственных торговых отношениях и стимулировании их стабильного развития.

На протяжении 2009–2013 гг. Министерство коммерции КНР и соответствующие структуры в США регулярно организовывали работу делегаций по содействию торговле и инвестициям в США. Были осуществлены различные формы деятельности для содействия торговле и инвестициям, имелись широкие контакты с представителями федерального и местных правительств, парламентов и деловых кругов США, что играло энергичную роль в стимулировании стабильного развития китайско-американского торгово-экономического сотрудничества. Также были установлены контакты и торгово-экономическое сотрудничество между китайскими провинциями и отдельными штатами Америки.

По мнению старшего научного сотрудника Института международной экономики им. Питерсона Николас Ларди, сутью торгово-экономического сотрудничества между Китаем и США на современном этапе являются взаи-

модополняемость, общая выгода и обоюдный выигрыш. Китай не только занимается экспортом товаров в США для удовлетворения потребностей американцев, но и расширяет импорт из США для удовлетворения внутреннего спроса [6].

Другим событием, имевшим определяющее значение для развития торгово-экономических связей США и КНР, стал визит Ху Цзиньтао в США в январе в 2011 г., который способствовал заключению ряда принципиальных договоров и соглашений. «Экономический рост в Китае создает огромные возможности для увеличения числа рабочих мест в США. Мы готовы продавать вам различные вещи: самолеты, машины, компьютерные программы», – заявил президент Обама. По итогам переговоров США и Китай заключили экспортных сделок на сумму 45 млрд долл. Были подписаны 70 соглашений, охватывающие 12 штатов США. Белый дом отказавшись от нервной риторики, заявил, что заключенные соглашения дадут 235 000 рабочих мест в США. В числе прочих был реализован заказ на 200 самолетов Боинг, оценивающийся в 19 000 млн долл. Сделки охватили разнообразные сектора экономики, включая сельское хозяйство, газификацию, железные дороги. В число ключевых компаний, заключивших партнерские отношения с предприятиями КНР, вошли: Boeing, General Electric, Caterpillar Inc., Navistar и др. [10].

По результатам январской встречи было составлено двухстороннее заявление «Об укреплении китайско-американских экономических отношений». Пекин, соглашаясь с необходимостью придания «большей эластичности» юаню, в то же время хочет осмотрительно подступать к изменению курса государственной валюты, четко контролируя обстановку, складывающуюся на мировом рынке. Говоря о курсе юаня, Ху Цзиньтао отметил, что «после реформирования механизма формирования обменного курса юаня в 2005 г. реальный курс китайской национальной валюты вырос на 30%. Пассивное торговое сальдо и высокий уровень безработицы, наблюдаемые в США, не были вызваны обменным курсом юаня, поэтому резкое подорожание китайской национальной валюты не поможет решить эту проблему. Китайская сторона продолжит реформировать механизм формирования курса юаня, обеспечивая его гибкость, чтобы поддерживать стабильность национальной валюты на рациональном и сбалансированном уровне» [7].

КНР удостоверила американских партнеров в приверженности курсу на углубление политики преобразований и открытости, охраны прав интеллектуальной собственности, создания равных конкурентных критериев для всех компаний, работающих на внутреннем рынке страны. Были коллективно выработаны современные аспекты экспортного кредитования, значительнее учитывающие интересы и специфику сторон. Эти шаги призваны несколько смягчить озабоченность деловых кругов США по поводу имеющихся огра-

ничений деловой активности американских бизнесменов в Китае. Как полагает первый заместитель директора Российского института стратегических исследований К.А. Кокарев, «Пекин настойчиво предлагает США снять ограничения на поставки в КНР высокотехнологичной продукции, что должно положительно сказаться на сокращении американского дефицита в торговле с Китаем. В Вашингтоне, в частности, отмечалось, что Соединенные Штаты уже сделали «небольшой шаг» в расширении экспорта в КНР некоторых видов высоких технологий. Приветствовалось также и создание более благоприятных условий для деятельности инвестирующих в США китайских предприятий, включая качественное улучшение процедуры прохождения визовых формальностей» [3].

Стороны выразили готовность и далее улучшать ситуацию в сфере инвестиций. Рассуждая о разработке новейших шансов для торгово-экономического роста, китайские политики предложили заокеанским партнерам направить особое внимание на развитие сотрудничества в области информационных спецтехнологий и энергетические проекты. Очевидно, это будет одной из грядущих ценностей двустороннего сотрудничества в деловой сфере.

Существенное место в процессе визита заняла та часть программы, которая была связана с укреплением контактов и сотрудничества между китайскими регионами и отдельными штатами. Были разработаны совместные проекты между 38 провинциями и штатами, а также между 176 городами. Отныне более энергичное сотрудничество между регионами обоих государств осуществляется в торгово-экономической сфере, в области обмена инвестициями, науки и техники, образования, туризма. Оно является принципиальной комбинированной частью отраслевого и регионально-производственного взаимопроникновения, ведущего к развитию структурной дополняемости и всеобщему росту товарооборота. В итоге лишь за текущие годы повышение уровня торговли среди отдельных регионов составило свыше 400 %.

По словам К.А. Кокарева, «Китай и США высказались за большую согласованность макроэкономической политики, в рамках реализации которой китайцы в период 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) будут стремиться к изменению так называемых «способов экономического развития» КНР, в то время как американцы заинтересованы в значительном увеличении экспорта своих товаров и активном привлечении внешних инвестиций. Обе стороны уверены, что такого рода согласованность макроэкономического характера будет существенным образом помогать эффективной реализации проектов двустороннего сотрудничества» [3]. В целом, Пекин и Вашингтон предполагают и дальше наращивать совместный вклад в управление глобальной экономикой.

Несмотря на активный диалог в торгово-экономической сфере, развивавшийся между США и КНР в последние годы, к настоящему моменту оста-

ется нерешенным целый ряд принципиальных вопросов. Так, например, неизменным остается давление США на Китай относительно курса юаня и другим вопросам. Вашингтон требует от Пекина нести больше ответственности для реализации «вторичного равновесия мировой экономики» и дальше открывать рынок. В частности, в 2012–2013 гг. США подали в ВТО жалобы на принятые Китаем меры по ограничению экспорта редкоземельных элементов и других сырьевых материалов, антидемпинговые и antidотационные меры в отношении автомобилей, ввозимых в Китай из США, а также поднимали вопрос о субсидиях на автозапчасти.

В свою очередь, встречаются случаи препятствия инвестиционной деятельности китайских предприятий в США под предлогом обеспечения «национальной безопасности». Такое поведение Штатов вполне объяснимо. Дело в том, что КНР уверенно начинает обгонять Соединенные Штаты по основным экономическим параметрам. По итогам 2012 г. Китай обошел США по объему внешнеторгового оборота. Экспорт и импорт США в сумме составили 3,82 трлн долл., а объем внешнеторгового баланса КНР – 3,87 трлн долл. Следует заметить, что США лидировали по этому показателю с окончания Второй мировой войны. Более того эксперты авторитетной американской аудиторско-консалтинговой компании Pricewaterhouse Coopers выступили с прогнозом, что к 2017 г. Китай может стать абсолютным лидером в мировой экономике, обогнав США. По их подсчетам, через пять лет объем ВВП КНР достигнет 20 трлн долл. Таким образом, борьба на ключевых экспортных рынках США и Китая будет складываться в пользу КНР, поскольку китайские экспортеры смогут активнее конкурировать в области качества предлагаемой продукции [2].

Экс-глава МВФ, французский экономист Доминик Стросс-Кан охарактеризовал положение, сложившееся к настоящему времени в торгово-экономических отношениях США и Китая следующим образом: «Мне кажется, что США осознали мощь экономического развития Китая. Они пришли к выводу, что нельзя вести прежнюю политику, рассматривая Китай в качестве густонаселенной страны с высокими темпами экономического роста, но без сильного политического влияния. Я считаю, что США, как и все остальные страны мира, осознали, что Китай будет играть важную роль в грядущие годы и десятилетия». В то же время Стросс-Кан отметил, что в отношениях между США и КНР «сторонам удалось достичь некоего взаимопонимания, уважения, и это является новым фактором. Именно поэтому США не действуют в лоб – они атакуют Китай не так, как несколько лет назад... Речи и действия сегодня касаются совсем другого, а именно попытки окружить Китай» [5].

Отдельные аналитики считают, что экономическое столкновение между США и Китаем неминуемо, и основной повод заключается в том, что по-

литики США не готовы уступить китайским коллегам единоличного лидерства в мире без борьбы. Хотелось бы верить, что итоги этого столкновения не будут разорительными для всего мира, так как в силовом противоборстве двух сильнейших экономик не может быть фаворита. Выход только один: сотрудничество и сосуществование. В обратном случае – неминуем новый мировой финансовый коллапс с перспективой взаимного разрушения экономических институтов. Последней вариант развития событий, конечно, маловероятен, так как американские и китайские аналитики прекрасно понимают взаимозависимый характер глобализированной экономики XXI в. Вашингтонские эксперты прямо указывают президенту Б. Обаме на тот очевидный факт, что необъятный китайский рынок крайне необходим для национальной экономики США, а значит Штаты жизненно заинтересованы в том, чтоб китайская экономика стабильно эволюционировала.

Библиографический список

1. Годовой обзор коммерческой работы в 2012 г. Объем товарооборота между Китаем и США // Министерство коммерции КНР. 2012. 27 декабря. URL: <http://russia.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201212/20121208502943.shtml> [Annual review of commercial work in 2012. The volume of trade between China and the USA // Ministry of Commerce of the PRC. 2012. December, 27. Available at: <http://russia.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201212/20121208502943.shtml>].
2. Китай обогнал США по объему внешнеторгового оборота // Ведомости. 2013. 11 февраля. [China outran the USA in terms of foreign trade turnover // Vedomosti. 2013. February, 11].
3. *Кокарев К. А.* Китай и США на пороге «новых» отношений (к визиту Си Цзиньпина в США) // Российский институт стратегических исследований (РИСИ). 2012. 28 февраля. [Kokarev K. A. China and the United States of America on the threshold of "new" relations (to the Xi Jinping's visit to the USA) // Russian Institute for Strategic Studies (RISS). 2012. February, 28].
4. *Котликов Я.* Обама едет на Восток // Русская Америка. № 422. URL: <http://www.rusamny.com/422/t01%28422%29.htm> [Kotlikov Ya. Obama goes to the East // The Russian America. 2012. No. 422. Available at: <http://www.rusamny.com/422/t01%28422%29.htm>].
5. США осознали мощь экономического развития Китая и изменили свою тактику, считает Доминик Стросс-Кан // ИТАР-ТАСС. 2013. 31 июля. [Dominique Strauss-Kahn believes, the USA realized the power of China's economic development and changed its tactics // ITAR-TASS. 2013. July, 31].
6. Торгово-экономические отношения являются краеугольным камнем китайско-американских связей // Жэньминь жибао. 2012. 18 декабря.

- [Trade and economic relations are the cornerstone of Sino-American relations // People's Daily. 2012. December, 18].
7. Ху Цзиньтао: Трения между КНР и США в торгово-экономической области надо преодолеть в процессе укрепления сотрудничества // Агентство Синьхуа. 2012. 27 марта. URL: <http://www.cntv.ru/2012/03/27/ARTI1332816069250848.shtml> [Hu Jintao: Tensions between the PRC and the USA in the trade and economic area must be overcome in the process of strengthening cooperation // Xinhua News Agency. 2012. March, 27. Available at: <http://www.cntv.ru/2012/03/27/ARTI1332816069250848.shtml>].
 8. Obama Says He Will Raise Yuan Issue with China // The New York Times. 2009. 9 November.
 9. The Hu-Obama Summit and U.S.-China Relations. A Collection of Essays Presented by FPRI's Asia Program /Editor, Jacques de Lisle. Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2009. P. 11–12.
 10. US, China ink \$45 bln of export deals // The Economic Times. 2011. 20 January.

COMPETITION OR COOPERATION: THE DUAL NATURE OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE USA AND CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

N. A. Shibanova

Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer,
Department of Conflict Resolution Studies,
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,
Kazan (Volga Region) Federal University

R. V. Penkovtsev

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of International Relations, World Policy and Foreign Area Studies,
Institute of International Relations, History and Oriental Studies,
Kazan (Volga Region) Federal University

The article analyzes the contradictory nature of US-China relations in financial and economic spheres. Quite common is the view that the US and China are the only two states that can claim the status of economic superpowers in the current system of international relations. Interstate relations between them (especially economic ones) are of great importance for the entire world community. Official diplomatic relations between the US and China were established only in 1979. Since that time, the states have managed to maintain a complex balance between competition and cooperation in the economic sphere.

Keywords: international relations; world economy; world politics; economic conflicts; USA; China; competition; globalization.